

М. К. Елисафенко, Б. М. Игошев

Екатеринбург

ПОВЫШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: краткосрочные педагогические курсы и съезды; всеобщее обучение; начальные народные училища; педагогическое образование; подготовка учительских кадров; повышение квалификации педагогических кадров; уровень профессиональной подготовки учителей.

АННОТАЦИЯ. Рассматривается система кратковременных мер, осуществленных Екатеринбургским уездным земством с целью обеспечения начальной школы региона квалифицированными учительскими кадрами. Компенсацией отсутствия педагогических учебных заведений стали краткосрочные педагогические съезды и курсы, проводившиеся земством. В начале XX в. на смену чисто профессиональной их направленности пришла общеобразовательная.

М. К. Elisafenko, B. M. Igoshev

Ekaterinburg

RAISING THE PROFESSIONAL LEVEL OF THE TEACHERS OF ELEMENTARY SCHOOL IN THE SECOND-HALF XIX — BEGINNING XX C.

KEY WORDS: short term pedagogical courses and congresses; general education; elementary people schools; pedagogical education; training of teaching staff; increase in the qualification of pedagogical staff; level of the professional training of teachers.

ABSTRACT. In the article the system of the short-term measures, realized by Ekaterinburg county district council is examined for the purpose of the solution of the problem of guaranteeing the elementary school of region with the qualified teacher personnel. The short term pedagogical congresses and courses, which were carried out by district council, became the compensation for the absence of pedagogical educational institutions. At the beginning of the XX century their purely professional directivity came general educational one.

Во второй половине XIX в. в результате серии реформ российская действительность значительно преобразилась, в сферу внимания государства попало и просвещение. Наиболее существенные изменения коснулись начального и женского образования. Предоставление частным лицам и общественным организациям права открывать и содержать начальные школы привело к значительному увеличению количества начальных народных училищ и учебных заведений для девочек, а также численности педагогического персонала.

Однако во всех регионах страны, в том числе на Среднем Урале, ощущалась острая нехватка учительских кадров. Эта ситуация объяснялась прежде всего неразвитостью системы педагогического образования и непривлекательностью профессии учителя, особенно в начальной народной школе. Выходов из сложившихся обстоятельств было немного. Во-первых, повышение заработной платы учителей начальных школ, чем занимались региональные земства, хотя их материальные возможности и были крайне ограниченными. Во-вторых, феминизация педагогического персонала за счет принятия на учительские места выпускниц гимназий и прогимназий. При средних женских учебных заведениях открывались восьмые педагогические классы, дававшие

как теоретические знания, так и практические навыки обучения детей. Привлечение учителей-женщин позволяло, с одной стороны, добиться повышения уровня квалификации педагогов, с другой — удешевить их содержание, так как жалование женского персонала было значительно ниже.

Еще одним средством компенсации низкой профессиональной подготовки учителей начальной школы была система повышения квалификации педагогических кадров через краткосрочные педагогические съезды и курсы. Их история в России берет начало с осени 1867 г., когда состоялся первый съезд учителей Александровского уезда Екатеринославской губернии под руководством барона Н. А. Корфа. Этот пример был подхвачен наиболее активными земствами. В качестве руководителей съездов приглашали видных русских педагогов: Н. Ф. Бунакова, П. Ф. Лесгафта, В. И. Водовозова, Д. И. Тихомирова и др. На Урале первые учительские съезды состоялись в 1869 г. в Вятке и Уржуме.

Государство, не желая терять контроль за состоянием дел в сфере просвещения, быстро отреагировало, усилив административный контроль. Согласно предписанию Министерства внутренних дел от 29 ноября 1870 г., были утверждены жесткие правила организации подобных курсов и съездов

[14. С. 1]. Любой инициатор (например, земство) должен был получить разрешение Министерства народного просвещения и утвердить программу обучения педагогов у попечителя учебного округа. Контроль за соблюдением утвержденной программы возлагался на наблюдателей из числа школьной администрации: директоров и инспекторов народных училищ.

В Пермской губернии в целом и в Екатеринбургском уезде в частности краткосрочные курсы рассматривались как одна из ключевых мер изменения качества профессиональной подготовки учителей начальной школы. Уже в 1871 г. на втором очередном собрании Екатеринбургского уездного земства было принято решение о целесообразности организации педагогических курсов и съездов как средства профессиональной подготовки учителей [8. С. 93].

Впервые педагогический съезд для учителей начальных народных училищ Екатеринбургского уезда был организован в 1873 г. [15. С. 110]. По решению уездного земского собрания на их проведение было выделено 500 рублей [10. С. 109]. Продолжительность съезда составила восемь дней, при этом программа была достаточно интенсивной. Учителя обсудили качество учебников и методических пособий, новые методы обучения, общие подходы к школьной дисциплине. Делегаты съезда за столь короткий срок предприняли ряд практических шагов: подготовили и приняли программу преподавания Закона Божьего, составили каталог для школьных и учительских библиотек, дали пробные уроки для закрепления на практике различных педагогических методик.

В дальнейшем краткосрочные собрания учителей подверглись более жесткой регламентации. 5 августа 1875 г. были приняты Правила по устройству краткосрочных курсов [18. С. 300–306]. Этот документ ограничил общеобразовательный характер курсов, учителя должны были знакомиться с новыми методиками и расширять знания исключительно по предметам, изучавшимся в начальной народной школе. Занятия должны были проводиться в каникулярное время по плану, согласованному с училищным начальством, выходить за рамки которого запрещалось. Министерские чиновники имели право вмешиваться в ход занятий и даже закрывать курсы.

В условиях действия новых Правил с 15 июля по 15 августа 1878 г. Екатеринбургским уездным земством были организованы краткосрочные педагогические курсы [16. С. 110]. Их подготовка заняла не один месяц, пока не были получены требуемые разрешительные документы. Наконец, 21

апреля 1878 г. от директора народных училищ Пермской губернии было получено разрешение за номером 322 [16. С. 3].

Председательские функции были возложены на инспектора начальных народных училищ В. Н. Шишонко. Руководство курсами было поручено преподавателю женской гимназии А. П. Павлову.

В работе курсов приняли участие 42 учителя. Слушатели были заняты теоретическими занятиями, на которых затрагивались обширный круг вопросов: о целях и задачах народной школы, о роли учителя в просвещении населения, об особенностях возрастной психологии, о нравственном развитии ребенка, о школьной дисциплине и др. [10. С. 5].

Теоретические занятия сопровождались проведением открытых уроков в образцовой школе. Отрабатывались звуковой метод обучения чтению, наиболее эффективные приемы использования наглядных пособий, правила комплектования заданий для малокомплектной школы, когда учащиеся трех отделений занимались одновременно в одной классной комнате. Уроки подробно разбирались слушателями.

По окончании были выполнены письменные работы по темам: о степени влияния школьного учителя на местное общество и наоборот, каковы пути повышения нравственного влияния учителя на общество [10. С. 6].

Бюджет курсов составил 500 р., по решению Екатеринбургской уездной управы председатель получил премию в размере 200 р. [15. С. 111].

Все слушатели отметили высокую результативность курсов, а также необходимость сочетать общеобразовательные предметы со специальными и педагогической практикой. Результаты вдохновили екатеринбургских земцев, и на очередном собрании уездного представительства было принято решение придать курсам регулярный (ежегодный) характер. Однако земское ходатайство о проведении краткосрочных педагогических курсов в 1879 г. было отклонено. Официальное разрешение последовало только в 1880 г.

С 1 июня по 1 августа 1880 г. в Екатеринбурге вновь состоялись краткосрочные педагогические курсы [15. С. 111], слушателями которых были 110 учителей начальных училищ уезда. Руководителем курсов был А. П. Павлов, а председателем — инспектор начальных народных школ г. Рожков.

Главная задача курсов состояла в обучении слушателей новым методическим приемам через деятельностный подход. Руководитель дал мастер-класс во втором от-

делении, продемонстрировав метод объяснительного чтения и правописания. Слушатели также провели открытые уроки, используя различные педагогические методики: применение наглядно-звуковых прописей, решение арифметических задач и др.

Интерес вызвал прием звукового обучения чтению с использованием специальных картинок, предложенный учителем Распоповым. На картинках изображались привычные бытовые сценки, где их герои издавали знакомые звуки: *a* — кричащий ворон, *om* — мычащая корова, *p* — рычащая собака и т. д. Для изучения слогов используются слоги-слова: *yc*, *yx* и т. д., затем к ним прибавляют гласный звук, чтобы получалось знакомое слово — *усы*, *уха* и т. д., затем первый звук убирается, чтобы дети перешли к пониманию того, что такое слог. Этот игровой способ позволял, по мнению Распопова, гораздо быстрее научить детей чтению. Он вызвал острые споры. Главная претензия состояла в его несоответствии нормам школьной дисциплины — слишком весело проходили занятия. Однако в целом урок был признан проведенным на высоком уровне.

Все уроки были подробно разобраны, указаны недостатки, обсуждены наиболее эффективные методические приемы и способы использования дидактических материалов. Интерес вызвал вопрос об организации самостоятельных работ. Курсисты подготовили рекомендации для выбора учебной литературы. Подобные курсы были проведены и в 1881 г.

В дальнейшем ежегодное проведение курсов было признано нецелесообразными, так как за год учителя не успевали реализовать в своей практике полученные знания. При этом екатеринбургские земцы не отказались от идеи организации курсов по повышению профессиональной подготовки учителей, поскольку они «...необходимы для обогащения учителей знаниями о методах обучения», способствуют использованию дополнительной информацией по предметам, наглядных пособий и выработке общих педагогических подходов и приемах [15. С. 114].

В 1883 г. краткосрочные педагогические курсы состоялись в пятый раз. Их председателем был Рожков. Бюджет курсов составил 2 500 р. К сожалению, более полной информацией об организации и результатах этих курсов мы не обладаем. Можно предположить, что в их проведении был использован уже апробированный алгоритм — сочетание теоретических и практических занятий с последующим их обсуждением и рефлексией в форме письменных работ. С середины 1880-х гг. и до сере-

дины 1890-х гг. краткосрочные педагогические курсы созывались редко и носили утилитарно-прикладной характер.

Инициативы Екатеринбургского земства, школьной администрации и педагогической общественности по организации краткосрочных педагогических курсов дали свои плоды. По-другому обстояло дело с педагогическими съездами. Правила 1875 г. не упоминали условий проведения педагогических съездов, что означало их упразднение. По предписанию МНП от 31 июля 1881 г. они на короткий срок были восстановлены (до середины 1880-х гг.), но в дальнейшем снова упразднены [19. С. 343—345]. Министр просвещения заявил, что «находит эти съезды излишними и опасается, что они, при низком уровне образования учителей народных училищ, могут сопровождаться вредными последствиями как в педагогическом, так и в политическом отношении» [6. С. 44].

Отказ от съездов в пользу курсов объяснялся большей целесообразностью последних: относительная долгосрочность — не менее одного месяца — позволяла более рационально организовать процесс повышения квалификации педагогов. Их программы включали не только теоретические занятия, но предполагали и апробацию различных методик начального обучения на практике.

В условиях проведения с начала 1880-х гг. политики контрреформ просветительские инициативы заметно сократились. Нехватка финансовых средств и административные ограничения (в том числе запрет на проведение педагогических съездов) привели к тому, что власть и местное представительство ограничились сохранением уже открытых учебных заведений. Меры по повышению квалификации учителей на некоторое время отошли на второй план. Только в середине 1990-х гг. эта проблема вновь актуализировалась. На повестку дня земства поставили вопрос о расширении содержания педагогических курсов, о придании им общеобразовательного характера, а кроме того, о предоставлении земствам свободы формирования программы и подбора лекторов.

Стараниями школьной администрации и земств к концу XIX в. в Пермской губернии был отмечен высокий показатель обеспеченности начальных школ учителями — на 10 школ приходилось 19 педагогов [16. С. 5]. Однако о полной обеспеченности школ педагогическими кадрами речь не шла, потому что развитие школьной сети было далеко до завершения. В земской среде вновь на повестку дня был поставлен вопрос о принятии мер по повышению квалификации учителей, так как на Среднем

Урале по-прежнему не было специальных педагогических учебных заведений.

Многие земства, включая Пермское и Вятское губернское, Екатеринбургское уездное, неоднократно направляли в Министерство народного просвещения ходатайства об открытии учительской семинарии или организации краткосрочных курсов. Под давлением земских обращений 26 ноября 1899 г. МНП приняло «Правила, регламентирующие деятельность учительских курсов» [14. Л. 462]. Реакция последовала мгновенно — ежегодно учебное ведомство получало несколько десятков ходатайств об учреждении краткосрочных курсов.

Среди уральских земств активность проявили: в 1900 г. Екатеринбургское, Пермское уездное Пермской губернии, Малмыжское, Орловское, Уржумское, Глазовское уездные земства Вятской губернии, в 1902 г. — Орловское, Елабужское, Слободское уездные Вятской губернии, Уфимское губернское [2. С. 12–13; 7. С. 41–42; 15. С. 73].

В 1903 г. комиссия по народному образованию Пермского губернского земства приступила к обсуждению наиболее эффективных форм организации системы повышения квалификации учителей начальной школы [16. С. 25]. Разразился спор, что эффективнее: учреждать курсы при женских прогимназиях, так как при гимназиях действовали восьмые педагогические классы, или при гимназиях, чтобы повысить общеобразовательный уровень педагогов. Ясно было одно — необходимо усилить общеобразовательный характер программы занятий. Однако социально-политические потрясения 1904–1907 гг., инициативы правительства по введению в России всеобщего начального обучения привели к тому, что просветительские намерения земств на какое-то время отошли на второй план.

Только в 1911 г. с 8 по 14 июня в Екатеринбурге вновь состоялся учительский съезд [17. С. 2]. На повестку был вынесен ряд проблем: установление единой продолжительности учебного года с 1 сентября до 15 мая и увеличение курса начального обучения с трех до четырех лет. Ключевым вопросом повестки дня стало обсуждение мер по повышению материального обеспечения педагогов.

В отношении последнего вопроса было решено «просить уездную управу ходатайствовать перед уездным земским собранием об ассигновании средств на постройку учительских квартир в тех глухих углах, где совершенно нельзя найти подходящее помещение под квартиру, хотя бы даже из одной комнаты и кухни» [17. С. 47].

Для получения полноценного летнего отдыха и посещения курсов повышения

квалификации съезд предлагал «просить уездную управу о выдаче всем преподавателям билетов или книжек на право получения одной земской лошади с платой прогонов по 3 коп. с версты, до 6 поездок в год с места службы до дома родителей, родственников или знакомых и обратно, просить также уездную управу и инспекцию ходатайствовать о предоставлении преподавателям права на льготный проезд по железным дорогам вообще» [17. С. 47].

К числу мер, направленных на повышение престижа учительской профессии, съезд отнес право на бесплатное обучение детей педагогов в средних учебных заведениях [17. С. 48].

Также съездом был рассмотрен вопрос о жалованье педагогов. После жарких обсуждений был принят ряд решений: все учителя должны получать установленное Министерством народного просвещения жалованье в 360 р. с прибавками за каждое пятилетие. Особая надбавка полагалась педагогам, заведовавшим народными училищами [17. С. 50].

Решения съезда продемонстрировали возросшую самооценку учителей начальных школ, их готовность бороться за свои права, а съезд они использовали как средство единения, демонстрации корпоративности.

В 1910-х гг. кадровая ситуация в Екатеринбурге и уезде несколько изменилась, поскольку в 1912 г. был открыт Екатеринбургский учительский институт [3]. С учреждением специализированного учебного заведения дело повышения квалификации педагогов получило более широкий характер — не одной методикой силен учитель, следует обогатить его научным знанием. Земства и педагогическая общественность признали необходимым придать учительским краткосрочным курсам общеобразовательный характер. В 1913 г. впервые подобные курсы прошли в Перми, встретив широкую поддержку со стороны как земцев, так и педагогической общественности.

В июне 1914 г. летние учительские общеобразовательные курсы губернского масштаба были открыты в Екатеринбурге. Они прошли в здании Верх-Исетского народного театра [2]. Слушателями курсов были 655 учителей Пермской губернии, из них 268 мужчин и 397 женщин, что демонстрировало устойчивую феминизацию учительского персонала [4. С. 41–42]. При условии, что 58% участников учительствовали более пяти лет, они уже в достаточной степени владели азами своей профессии, но нуждались в расширении общенаучных знаний, так как только 42% из них имели среднее образование, а 54% — низшее.

Программа курсов была рассчитана на

122 часа, включая 16 часов лекций по психологии, прочитанных профессором Петроградского университета, доктором философских наук И. И. Лапшиным, 14 часов по гигиене — профессором Высших курсов И. Ф. Лесгафта М. С. Уваровым, 20 часов по биологии — Е. А. Елагичем, 18 часов по химии — лектором педагогических курсов Фребелевского общества П. А. Мальческим, 16 часов по геологии — доктором естественных наук М. О. Клером, 20 часов по русской литературе XIX—XX вв. — приват-доцентом Петроградского университета П. С. Коганом, 16 часов по государственному праву — профессором Высших женских курсов, приват-доцентом Петроградского университета, магистром уголовного права П. И. Люблинским, 2 часа по кинематографии — редактором журнала «Разумный кинематограф» Н. П. Тихоновым [4. С. 15].

Несмотря на достаточно насыщенную программу курсов, слушатели отметили, что следует дополнить ее занятиями по физике, астрономии, истории, философии, библиотековедению, искусствам, сельскому хозяйству. Педагоги отметили целесообразность организации конференции, в центре дискуссии которой стояли бы вопросы о достоинствах и недостатках школьных учебников. Однако в целом слушатели остались довольны как программой курсов, так и качеством занятий, а также организованными для курсистов культурно-просветительскими мероприятиями (посещение музея, выставки и других местных достопримечательностей).

В дальнейшем естественный ход развития отечественной образовательной системы был нарушен начавшейся Первой мировой войной, влияние которой ощутили не только прифронтовые, но все регионы России.

История развития начального обучения детей Екатеринбургского уезда в 1870—1910-х гг. свидетельствует, что одним из ключевых препятствий в движении к всеобучу была нехватка педагогических кадров. Для обеспечения начальной школы учителями Екатеринбургское уездное земство приняло активные меры, направленные не только на материальную поддержку, но и на повышение образовательного и профессионального уровня земских учителей. К сожалению, инициативы исходили исключительно со стороны земского представительства, государство взяло на себя только контрольно-разрешительные функции.

Повышение профессиональной подготовки учителей Екатеринбургского уезда

было возможно посредством мер краткосрочного характера: педагогических курсов и съездов. Съезды и курсы способствовали повышению образовательного уровня и методической подготовки учителей начальных училищ, создавали условия для их общения, обмена опытом, привлекали внимание общественности к проблемам школы.

Первоначально педагогические съезды показались предпочтительными, так как в силу своей непродолжительности на них требовалось меньше средств. В 1870-х гг., несмотря на правительственные ограничения, уездное земство и педагогическая общественность посчитали целесообразным проведение педагогических курсов. Их большая продолжительность позволяла не только обеспечить учителей теоретическими знаниями по педагогике и методике обучения в начальной малокомплектной школе, но и закрепить их на практике в ходе показательных открытых уроков.

В начале XX в. земство изменило подход к делу переподготовки педагогов начальной ступени: повышение их квалификации не должно ограничиваться только овладением учительским «ремеслом», главное — формирование личности учителя новой формации. Земский учитель должен был иметь высокий уровень педагогической подготовки и обладать качествами духовного порядка — гражданской позицией, преданностью делу народного образования, любовью и уважением к детям.

Именно поэтому в 1910-х гг. краткосрочные курсы приобрели общеобразовательный характер. На них рассматривались не предметы курса начальной школы, а широкие научные и общественно значимые проблемы.

В условиях Первой мировой войны большая часть как государственных, так и земских средств направлялась на военные нужды, то немногое, что оставалось на образование, пошло в основном на организацию курсов, готовивших лекторов для политико-просветительской работы с населением. Такие курсы состоялись в 1917 г. в Перми и Екатеринбурге. Из состава слушателей более 75% были учителями начальных народных училищ [9. С. 28].

После потрясений 1917—1920 гг. в условиях ликвидации безграмотности и введения всеобуча с целью преодоления дефицита учительских кадров новая власть вернулась к системе краткосрочных педагогических курсов. Это был почти исключительный случай, когда была проявлена ответственность в использовании «старорежимных» приемов.

ЛИТЕРАТУРА

1. ДОКЛАД Вятской губернской земской управы XXXV очередному губернскому земскому собранию.

- Вятка, 1901.
2. ЗЕМСКИЕ учительские курсы // Зауральский край. 1914. 18 мая.
 3. ИГОШЕВ Б. М., СУВОРОВ М. В. Профессиональное педагогическое образование на Урале в 1912—1919 гг. // Педагогическое образование в России. 2011. № 3.
 4. КАРЫШЕВ Н. А. Земские ходатайства. 1865—1884. М., 1900.
 5. НАРОДНАЯ школа. 1871. № 2.
 6. ОБЗОР деятельности земств по народному образованию, по данным за 1898 г. СПб., 1902.
 7. ОТЧЕТ об организации вторых общеобразовательных курсов для начальных учителей в Екатеринбурге в 1914 г. Пермь : Электрическая типография губернского земства, 1914.
 8. ОЧЕРК деятельности Уфимского губернского земства по народному образованию 1875—1910 г. Уфа, 1910.
 9. ПЕРМСКАЯ земская неделя. 1917. № 24.
 10. ПОСТАНОВЛЕНИЯ IV очередного Екатеринбургского собрания сентябрьской сессии 1873 г. Екатеринбург : Тип. Безбородова, 1874.
 11. ПОСТАНОВЛЕНИЯ Екатеринбургского уездного земского собрания, состоявшегося по докладу уездной земской управы во 2-ое очередное заседание 1871 г. Екатеринбург : Тип. Безбородова, 1872.
 12. ПРОТОКОЛЫ кратковременных педагогических курсов в г. Екатеринбурге. 1878 г. Пермь : Типография губернской земской управы, 1881.
 13. ПРОТОКОЛЫ кратковременных педагогических курсов в г. Екатеринбурге за 1880 г. Пермь : Типография губернской земской управы, 1881.
 14. РГИА. Ф. 733. Оп. 195. Д. 282. Л. 462.
 15. СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ свод постановлений Екатеринбургского уездного земского собрания. Вып. 2 : Народное образование. 1870—1902 гг. Екатеринбург : Тип. г-на Гюнтер-Хомутова, 1904.
 16. ТРУДЫ комиссии по народному образованию Пермского губернского земства. Вып. 1. Пермь : Типография губернской земской управы, 1903.
 17. ТРУДЫ съезда учителей и учительниц земских народных училищ Екатеринбургского уезда Пермской губернии с 8 по 14 июня 1911 г. Екатеринбург, 1911.
 18. ЦИРКУЛЯР по Оренбургскому учебному округу. 1875. № 10.
 19. ЦИРКУЛЯР по Оренбургскому учебному округу. 1881. № 8.
 20. ЦИРКУЛЯР по Оренбургскому учебному округу. 1900. № 5—6.

Статью рекомендует д-р ист. наук, проф. М. В. Попов